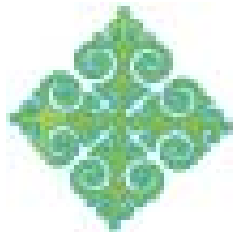

A CAMEL CARAVAN

НА ВЕРБЛЮДАХ —
ЧЕРЕЗ ПУСТЫНЮ

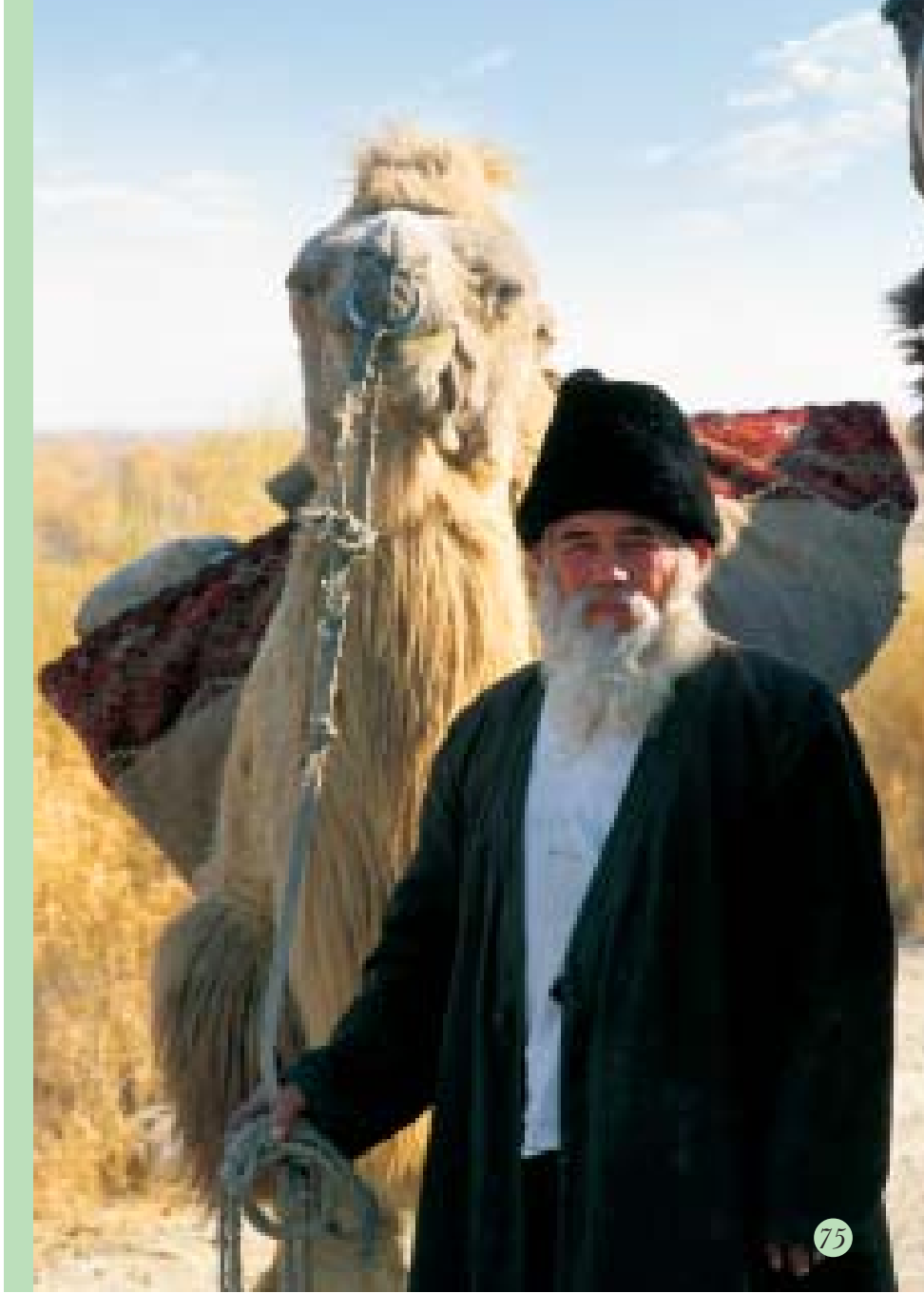

For many years now, Uzbekistan has been top on the travel agenda for adventurous people interested in exotic destinations. As we have seen, the rich cultural, architectural and natural wonders of this land will only ever succeed in satisfying this wanderlust and no tour of this land is complete without a camel ride.

So on the outskirts of the village, Yangikazgan, hired trucks (GAS-69 and GAS-66 – types of cross-country vehicles, stocked with supplies of petrol and water) wait ready to take you to the Kyzylkum Desert. Heading out from Yangikazgan, a majestic view unfolds as sand dunes roll ahead into the distance, as far as the eye can see. No water springs are found in this remote location. In early spring, thanks to the life-giving rains, the desert is covered with purple poppies and an emerald carpet of grass – sadly, these colours fade

*Guide's dress protects him
from the desert heat*

*Такой костюм надежно
защищает проводника от зноя*

*Plants adjust to the severe climate
of the Kyzylkum*

*Только выносливые растения
приспособлены к суровому климату
пустыни Кызылкум*

quickly. Our first stop is the Hudoybergan Shaltiyev camel farm. Beyond this location, travel by car or truck is impossible as vehicles just sink into the sea of sand. The ‘ship of the desert’, the camel, is the only suitable form of transport.

At the farm, Hudoybergan-aka and his family greet guests with a broad smile. After exchanging greetings, hostesses serve large cups of *kumis*, a special beverage made of fermented camels’ milk. In the crisp air, the kumis restores your vigor after the tiring journey.

Young camels frisking in the adjacent paddock catch your attention; these cute, fluffy animals are irresistible. Standing nearby, the Karakalpak guides wearing shaggy caps and bekasam overcoats, hold your camels by the reins. The guides’ tight tug of the reins, signals the beast to kneel. The camel riders, in linen suits and wearing helmets, sit on the front saddles and the caravan-bashi will lead the caravan along the narrow path into the heart of the desert. A bell around the neck of the first camel will ring sonorously. Yellow-grey sand dunes and thorn bushes will enfold the caravan as it journeys into timelessness.

The ambience of the legendary Silk Road of our distant past pervades the air and leaves travellers

В последние годы все больше путешественников, отправляющихся в Узбекистан, интересуются приключенческими, экзотическими видами туризма, дарящими острые ощущения, неожиданные открытия.

...На окраине селения Янгиказган нас ожидают местные “вездеходы” — машины ГАЗ–69 и ГАЗ–66. С большим запасом бензина и прикрученными к бортам бочками с водой наши машины направляются по грунтовой дороге к северу от поселка, в глубь пустыни. Вскоре открывается величественная панорама: песчаные дюны, кое-где поросшие верблюжьей колючкой, простираются от обочины дороги до горизонта — и отсюда начинается великая среднеазиатская пустыня Кызылқум. В этих суровых местах нет водных источников — только ранней весной, когда прольются живительные дожди, пустыня ненадолго покроется изумрудным ковром трав, разукрашенным яркими красными пятнами цветущих маков. За короткое время эти растения-эндемики отцветут, бросят в песок семена.

Дорога, петляя и обходя барханы, углубляется в пустыню. Через некоторое время появляется дом, выстроенный из сырцового кирпича, рядом — кошара. Это верблюжья ферма Худойбергана Шалтиева. Если ехать дальше, машина намертво увязнет в песке, здесь пройдет только верблюд, по заслугам именуемый “кораблем пустыни”. Худойберган-ака встречает гостей широкой улыбкой. Рядом с ним вся его семья: жена, дети, братья, невестки. После взаимных приветствий хлебосольные хозяйки подают приехавшим

*Yurta — the traditional dwelling of desert-pasture stock-keepers
Юрта — традиционное жилье чабанов пустынных пастбищ*

большие пиалы с кумысом — напитком из перебродившего верблюжьего молока. Первоначально чистый воздух, бодрящий кумыс возвращают силы. Вскоре приехавшие уже любят верблюжатами, резвящимися в загоне. Пушистые, с маленькими горбиками на спине, они напоминают желтых утят. Щелкают фотоаппараты — каждый хочет запечатлеть малышек на память.

А рядом уже ждут проводники-каракалпаки с длинными посохами, в мохнатых шапках и халатах из бекасама, держа на поводу пригнанных

awe struck by the beauty around them; the rhythms and colours, the silence and the distances. As the sun begins to set, the caravan reaches Usen well. Desert life emerges from the shadows.

After bidding farewell to the hospitable shepherds at the well, the caravan-bashi cautions the group that Usen is the last well of drinking water on this route to the north; the gorge where the group would stop for the night is still several hours away. Water is priceless in these regions. As the caravan sets off across the sandy hills, the camels' heads bob between the waves of sand and are, at times, the only visible sign of the tour group. Conversations in English, French and Uzbek trail through the desert air.

с выпасов верховых верблюдов. Сухопарые животные с крепкими длинными ногами, упругими подошвами, с парой крутых горбов и красиво посаженной на мускулистой шее патлатой головой стоят наготове, покрытые выездными попонами и оседланные. Туго натянув поводья, проводники заставляют верблюдов пригнуться. Животные недовольно ревут и, медленно сгибая колени, опускаются на передние ноги, а потом как-то сразу грузно плюхаются на землю. Седоки в полотняных костюмах и тропических шлемах рассаживаются в седлах, и вот уже по узкой тропинке наш караван устремляется в глубь пустыни, в направлении колодца Усен. Монотонно позвякивает колокольчик на шее идущего первым животного, вокруг, насколько хватает глаз, желто-серые гребни барханов, кряжистые деревья саксаула, кусты колючки. Кажется, остановилось время и группа европейских туристов перенеслась на много веков назад, в никогда не виденный ими ранее мир. Путешественники в восторге от новых впечатлений, пытаются сами погонять верблюдов, то и дело фотографируют друг друга, окружающий ландшафт. Проходит час-другой. Солнце уже в зените. Все живое попряталось в редкой тени. Подумывают о привале и гости. Наконец, вдали появляются юрты, легкие кошары, все они приютились близ действующего колодца, к которому мы держим путь. Ах, как приятно плеснуть в лицо воды, отхлебнуть глоток ароматного зеленого чая, так хорошо утоляющего жажду! Только в пустыне и поймешь, какая это драгоценность — вода.

Поблагодарив гостеприимных чабанов, туристы торопятся продолжить путь. Караван-баши предостерегает: Усен — это последний на многие километры по пути на север колодец с питьевой водой, теперь потребуется несколько часов, пока достигнем ущелья, где ждут нас на ночлег. И опять переваливаем с бархана на бархан, любимся суровыми видами пустыни. Караван движется между песчаными дюнами. Иногда над высокими барханами видны только головы верблюдов на гордо изогнутой шее, словно животные плывут в песчаных волнах. Преодолеваем километр за километром, а жилистые ноги животных все так же без усталости отмеряют шаги. В предвечерней тишине слышна английская, французская, узбекская речь.

За очередной грядой вдруг открывается красивое обжитое ущелье с несколькими каракалпакскими юртами. Почувствовав жилье, верблюды ускоряют ход, и вот мы видим у костра хозяина жилья Базарбека Туремуратова. Кипит вода в кувшинах к вечернему чаю, полны умывальники. Как же приятно сбросить одежду, ополоснуться, прилечь на мягких одеялах-курпачах у огня. В высокое небо улетают искры костра и непонятные, но удивительно волнующие слова старинной каракалпакской песни, которую исполняет под звуки домбры местный акын.

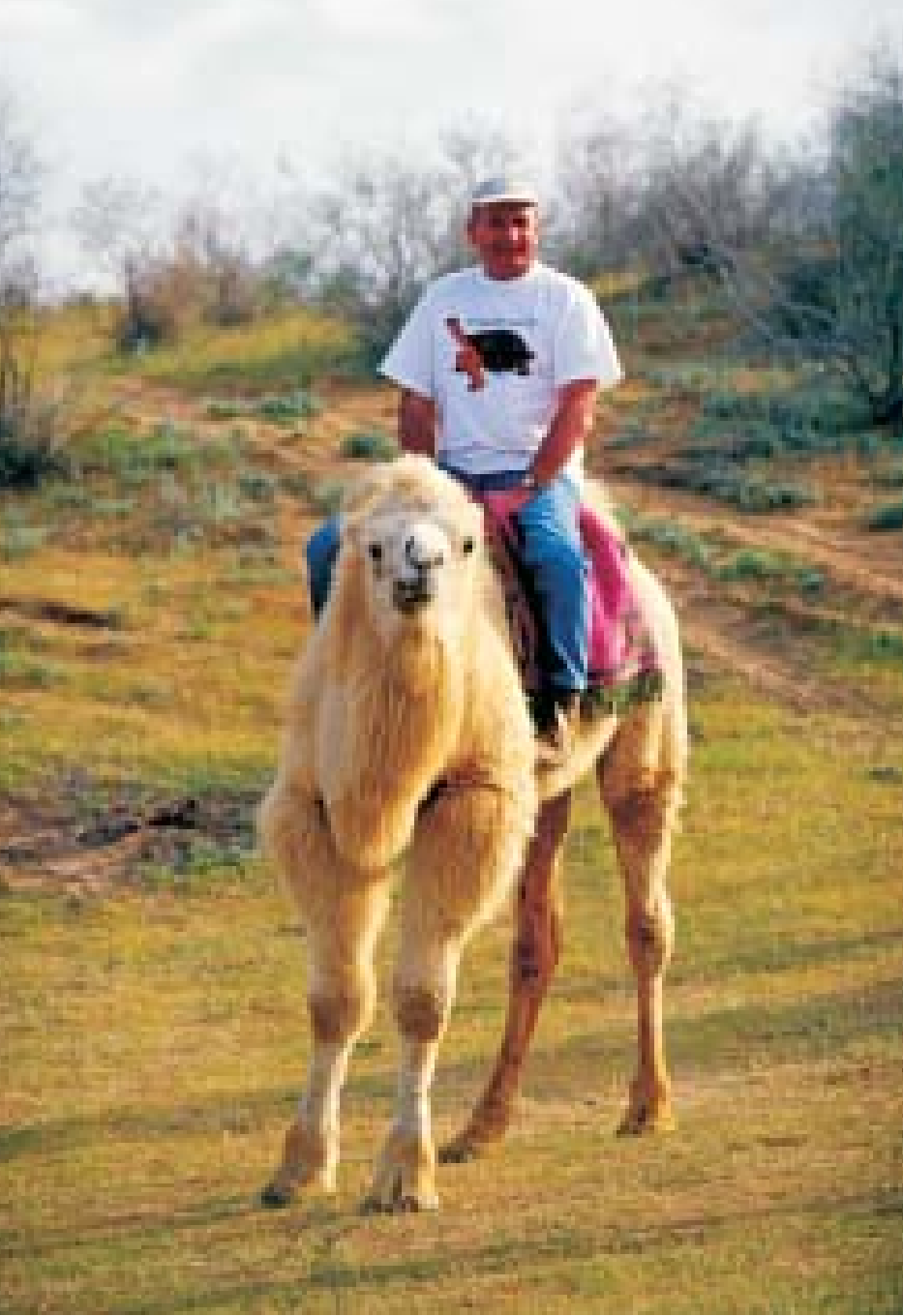
Необычно вкусными кажется жареное мясо, шурпа, лепешки, зелень. Подают и местное вино, водку. Запиваем их по совету хозяина прохладным кумысом — и голова легкая, свежая. Допоздна сидим у костра, слушаем песни акына, его

рассказы о жизни в пустыне, легенды о здешних местах. Кажется, над самыми нашими головами повисли яркие звезды. Ночь волшебная, незабываемая!

А ранним утром туристов будят голоса каракульских овец, выгоняемых на пастбище. Поеживаемся от утренней свежести, но вскоре поднимается солнце, и мы видим полянку удивительно ярких цветов. Каждый собирает себе букетик на память. Срываем и веточки саксаула.

А впереди еще много интересного: наш маршрут лежит к озеру Айдаркуль.

A beautiful gorge covered with Karakalpak yurtas, unfolds beyond the next ridge. The camels quicken their pace knowing there is a settlement nearby. Iskander Sarimov, one of the residents, welcomes the caravan with fresh brewed tea and an offer of rest beside a crackling campfire.

With the exotic flavours of fried meat, shurpa (vegetable soup), flat cakes and vegetables, followed by local wines and the host's further insistence to consume more kumis, heads become lighter and lighter. Legends are shared and songs sung late into the night; stars hang low overhead, completing a magical, unforgettable night! Each one in the caravan nestles into their soft blanket, mesmerized by the fire, and enchanted by Sarimov's Karakalpak songs — incomprehensible yet familiar; heartening yet awesome tones. With the canopy of the starlit Asian sky, minds waft to worlds and times long passed.

Early morning arrives with the bleat of Karakul sheep in nearby pastures. Sunrise spills over a glade of splendid desert flowers. After picking a floral keepsake from this treasure trove, each person climbs his or her beast and the caravan begins its second day of travel. The desert road ahead to Aydarkul Lake beckons with promises of great splendour.

